

И снова Маркус проглотил свой шок, глядя на открывшееся перед ним зрелище.

Как художник, он дрожал всем телом от желания нарисовать то, что видел.

Все это место выглядело мифическим.

Сам Беймард был великолепен и прекрасен.

Но дворец заставлял его чувствовать себя так, словно он был на небесах.

Это был уровень выше, чем остальная часть Беймарда, и это могло заставить любого чувствовать, что они были в присутствии Богов и всех тех, кто выше.

Маркус вынул клинок и сделал себе небольшой надрез, чтобы сдержать волнение.

Иногда боль была правильным лекарством, чтобы вернуть человека к реальности.

Даже если кто-то был с самой красивой женщиной и был в экстазе, в тот момент, когда наступала крайняя боль, это чувство радости неизбежно исчезало в мгновение ока.

Маркус знал свою миссию и никогда не даст врагу перевеса.

Он ударил себя ножом, вырвал кусок одежды и перевязал его, пока ехал в машине во дворец.

Неудивительно, что его люди сделали то же самое.

Вот так их ввели во дворец и повели в здание, где находился зал для аудиенций.

В холле уже ждали два секретаря и несколько охранников.

Ранее они получили заказ еще до прибытия Лэндона и Маркуса.

Поэтому они приготовили все необходимое для этой неожиданной встречи.

Кто-то же должен был делать записи о встречах, не так ли?

Бам.

- Ваше величество.

Все почтительно приветствовали Лэндона, когда он занял свое место на троне.

Маркус усмехнулся и про себя проворчал:

-Ну и что с того, что он король?

Его статус был все еще выше, чем у него самого на трех континентах.

.

- Мистер Маркус, скажите мне... Почему именно вы штурмовали мой дворец?

-Почему?

-Потому что я приехал сюда как представитель Общества искусств.

-Вот именно!

-У нас, членов клуба, есть кость, чтобы выбрать с вами.

- О?

-Как же так? - Сказал Ландон, расслабляясь на своем троне.

Маркус стиснул зубы еще сильнее из-за своей беззаботности.

Вот он стоит, склонив голову набок, а ублюдок просто отдыхает на троне, ни о чем не заботясь.

-К черту тебя.

Маркус глубоко вздохнул и успокоился.

- Ты знаешь, сколько хлопот доставил ассоциации?

-В последнее время мы теряем деньги и клиентов.

-И это все твоя вина.

-Во-первых, мы пришли сказать тебе, что не одобряем вашу так называемую Академию искусств и красоты.

-Мы слышали, что у вас есть курсы живописи, которые отличаются и являются мерзостью от того, что мы, как художники, одобряем.

-Мы здесь для того, чтобы предупредить вас о необходимости прекратить преподавание таких курсов.

-Мы также хотим, чтобы вы прекратили продавать краску."

Ландон посмотрел на него и усмехнулся.

У него было такое чувство, что дело именно в этом.

Но почему он должен останавливаться только потому, что другие этого не одобряют?

Он насмеялся над тем, какими жадными и недалекими были эти люди.

.

- А если я скажу "нет"?

- Тогда ты не оставишь нам другого выбора, кроме как изгнать тебя и твою академию искусств из мира.

-Почему мы должны допустить существование такой нелепой школы?

-Большинство картин ваших так называемых художников никогда не войдут в наше общество.

-Почему?

- Из-за правил!

-Во-первых, великое искусство должно выражать интеллектуальное послание.

-И все приемлемое искусство делится на пять категорий: Натюрморт, Пейзаж, Жанр, Портрет и История.

-Эти категории ранжируются по их способности передавать интеллектуальное сообщение.

-Внизу-натюрморты и пейзажи, за ними-Жанры и Портреты.

-Оставляя историю на первом месте в списке и в настоящее время она является возлюбленной общества

-Теперь, помимо того, что нарисовано, мы также заботимся о том, как это нарисовано.

-Итак, со всем этим, как мы можем принять ваш мусор?

Ландон посмотрел на него и молча улыбнулся.

Он понял, откуда они пришли.

Но они были слишком замкнуты.

.

Их картины были очень похожи на картины Моны Лизы или Микеланджело и других известных художников.

Их картины всегда имели более прохладные тона без кричащих красок.

Они верили, что так и должно быть.

Они выбрали более темные оттенки каждого цвета, что было их выбором и не должно быть навязано никому.

Другое дело-их категории.

Натюрморты изображали только неодушевленные предметы.

Например, можно было бы нарисовать крупным планом портрет яблока ложкой на деревянном столе.

Это будет натюрморт.

И поскольку он не выражал никакого интеллектуального послания, он был ранжирован в самом низу с пейзажами.

Что касается жанров, то они в основном рисовали жизнь бедных, чтобы богатые чувствовали себя хорошо.

Некоторые брали эти картины и гордились тем, где они были в жизни.

Конечно, портреты были портретами людей.

Как правило, дворяне.

И были правила для портретов.

Вы не могли улыбаться, цвета не должны были кричать, и так далее.

Итак, со всеми Беймардскими картинами, изображающими молодых девушек и девушек, смеющихся во все горло, как Маркус и остальные могут принять это?

Они не могли допустить, чтобы кто-то показывал зубы на нарисованном портрете.

Опять же, почему цвета были такими яркими?

Они даже увидели абстрактную картину, похожую на картину Пикассо "Назад на землю", и поняли, что она не подпадает ни под какие категории.

Пропорции тела были просто ужасны.

Что это за чертовщина?

Это был мусор!

[Пикассо: (= _ =)]

.

Последней в списке категорий значилась История.

Без сомнения это была самая дорогая и знаменитая категория из всех.

Там были картины, изображающие, как король грабит трон, картины после войны и многое другое.

Это была горячая эпоха.

А картины, подобные этой, передавали интеллектуальные послания, выходящие далеко за рамки того, что можно себе представить.

Мифические картины также подпадали под историю, поскольку они очень интересовались богами, предками или какой бы то ни было их верой.

В империи Царе на континенте Моргани была знаменитая картина обнаженной богини Земли Пиллы, символ женского совершенства.

На картине она была идеализирована, со всеми маленькими ракурсами и несколькими обнаженными женщинами, смотрящими на нее, как будто она была самым миром.

Их тела были гладкими и красивыми, без волос.

Сцена была сложной и многослойной, но все же очень простой.

Его цвета были естественными, и ничего такого, чего нельзя было бы найти в природе.

Они не были слишком насыщенными или резкими, поэтому цветовые тона были прохладными.

Сцена вызывала уравновешенную гармонию.

Поэтому долгое время единственным способом добиться признания и успеха было следовать правилам общества искусства.

Никаких картин с улыбками, никаких чрезмерно ярких красок, все должно быть сбалансировано с глубиной и перспективой, никаких портретов чрезмерно преувеличенных фигур и так далее.

Единственной вещью, которая была картиной небольшого размера, была личная жизнь мужчины, потому что они верили, что это отнимает чистую простоту и красоту картины.

Короче говоря, если бы они это сделали, все глаза были бы устремлены на это, а не на саму картину.

Маркус даже видел фотографию беременной женщины с тонкой полоской волос вдоль округлого живота.

(*У большинства беременных женщин это путешествие проходит через живот во время беременности из-за гормональных колебаний.)

Глядя на временную полоску волос, Маркус чувствовал, что весь этот портрет-мерзость.

Как можно покрасить волосы на теле?

Разрешались только волосы на голове и бороды.

Так что же это было?

Очевидно, художница хотела дать беременным женщинам чувство принадлежности и гордости.

Для всех тех, чьи мужья испытывают ужас, находясь с ними во время беременности, для всех тех, кто оказывается в депрессивном или плохом состоянии во время беременности, художник просто хотел протянуть руку и схватить их за руки через картину.

Женщина на картине смеялась и любовно потирала живот, а на заднем плане ее окружали всевозможные хаотические сцены.

Но с каких это пор они, художники, должны заботиться о таких вещах?

Картина обвиняла их в том, что они обижают своих жен.

Это было возмутительно!

Какое дело другим до того, как они обращаются со своими женами?

Разве они не давали большое приданое в обмен на свою жизнь?

Никто не имел права тыкать в них пальцами, даже если они плохо обращались со своими женами.

Картина даже не попадала ни в одну из категорий художественного общества.

Значит, это был вздор!

В то время Маркус поклялся найти художника и последнего и поделиться с ними своими

мыслями.

Но ему сказали, что леди выдумана и не существует.

А художник был здесь, в Беймарде, под защитой этого маленького бесенка.

Поэтому он решил поделиться с Ландоном своими мыслями.

Количество нелепых вещей, которые он видел, было слишком велико.

И теперь он должен положить этому конец!

.

Что же касается Ландона, то он действительно чувствовал, что картины из художественного общества были, несомненно, прекрасны.

Тем не менее он не одобрял их так называемых правил, ограничивающих художников.

Ради бога, дайте волю своему воображению.

Если художники хотят нарисовать похожую на палку даму с чересчур толстой головой, как куклы Братц, то пусть рисуют.

Если они хотели нарисовать что-то вроде аниме с чрезмерно большими глазами, то почему бы и нет?

Если они также хотели нарисовать бросающие вызов гравитации волосы, которые светились, как саяны в Dragon Ball, то, во что бы то ни стало, они должны были.

Персонажи с бакенбардами на лицах, кто-то выпускает лед из рук, все идет.

В чем именно заключалась проблема?

И почему они не могут нарисовать того, кто смеется?

Неужели все так плохо?

Забавно, но Беймард все еще преподавал и рисовал картины Маркуса, но они расширили свои категории до стандартов и классов 21-го века.

Да?

Существует так много категорий, так зачем же их ограничивать?

Это не имело смысла.

<http://tl.rulate.ru/book/38384/1448455>